

На следующий день - день, когда Юй Хань должен был приступить к новым обязанностям.

Чжэн Синянь ещё вчера вечером собрал все данные о той компании - адрес, документы - и отправил их Юй Хань по электронной почте.

Однако Юй Хань увидел письмо только на следующий день.

Он небрежно пролистал сообщение и отложил телефон в сторону. Ему пора на утреннюю тренировку.

Как человек, предъявляющий к себе жёсткие требования, Юй Хань не мог допустить, чтобы его физическая форма оставалась неудовлетворительной. Поэтому он поднялся спозаранку, пробежал круг по обширному поместью семьи Се и вернулся лишь час спустя.

Войдя в дом, Юй Хань сразу столкнулся с Се Сиксином.

Се Сиксин, судя по всему, тоже только что закончил тренировку. На нём был чёрный спортивный костюм, плотно облегающий мускулистое тело и подчёркивающий его выдающийся рост. Кончики его черных волос слегка намokли и спадали на брови, черные глаза и брови излучали более агрессивную, чем обычно, энергетику.

Он встретился взглядом с удивленными глазами Юй Ханя.

Юй Хань вытаращил глаза:

— Ты тоже ходил на тренировку? Почему я тебя не видел?

Он обежал все это огромное поместье и, кроме нескольких работников, поливающих цветы и подметающих двор, так никого и не заметил.

Этот Се Сиксин, оказывается, не только отлично тренируется, но и умеет скрываться...серьёзный соперник!

Кажется, ему стоит быть осторожнее.

Се Сиксин слегка приподнял уголок рта, но тут же вернул лицу нейтральное выражение и будто невзначай заметил:

— Разве дядя Ван не сказал тебе? У нас есть тренажёрный зал.

Юй Хань: ??

— Бля.

— Прости, стоило сообщить тебе раньше, — на его лице не было ни тени раскаяния, но слова звучали вполне искренне.

Юй Хань стиснул зубы:

— Хех, я просто люблю дышать свежим воздухом.

Се Сиксин кивнул:

— Ну понятно. Тогда, видимо, тебе не нужен доступ в тренажёрный зал.

С этими словами, будто не замечая выражения смеси гнева и обиды на лице Юй Ханя, Се Сиксин как ни в чём не бывало прошёл мимо него.

Он поднялся наверх, принял душ, переоделся и, спустившись снова вниз, Юй Ханя уже не застал.

Дядя Ван, увидев спустившегося Се Сиксина, словно долго колеблясь, с крайне странным выражением лица сказал ему:

— Господин, перед уходом Юй Хань велел передать вам одну фразу...

Се Сиксин поправлял манжеты, опустив глаза. Услышав это, он ответил невозмутимым голосом.

— Говори.

— Господин, может не надо это слушать?

Се Сиксин поднял глаза. Под его взглядом, внушающим трепет без лишних слов, дядя Ван собрался с духом, закрыл глаза и достал телефон, чтобы включить запись с диктофона.

Из телефона донёлся мятежный юношеский голос, яркий, как пламя, с особым оттенком:

"Се Сиксин, я, Юй Хань, одной рукой снесу девять миров, вот увидишь!"

Се Сиксин: ...

Дядя Ван:

— Вот...вот так..

Он и сам не знал, с чего вдруг Юй Хань решил сказать это господину, на слух это было что-то не очень хорошее...

Услышав эти слова, на бесстрастном лице Се Сиксина начали появляться едва заметные изменения.

Заметив непривычное выражение на лице господина, дядя Ван осторожно окликнул:

— Господин?...

Уголки губ Се Сиксина дрогнули:

— ...Хорошо

Что ж, он подождёт.

Юй Хань велел водителю ехать по адресу из письма и прибыл к офисному зданию компании.

У входа его уже ждал Фу Сянь - человек, заранее предупреждённый о визите.

Фу Сянь был тем самым сотрудником, которого Се Сиксин назначил помогать Юй Ханю освоиться в компании. К тому же он учился с Се Сиксином в одном университете.

Фу Сянь кое-что слышал об этом молодом господине из семьи Линь, которого воспитывали в

деревне.

Говорили, что этот молодой господин из-за того, что первые десять с лишним лет прожил в деревне, учился плохо, способностями тоже не блистал, и поначалу даже путунхуа у него был с ошибками, поэтому в семье Линь его не ценили.

А еще из-за случая, когда он, пьяный и голый, оказался в комнате Се Сиксина, его втихую высмеивали, ругали последними словами. Кто только не судачил, что этот молодой господин - чистой воды деревенщина, который кинется на любого привлекательного мужчину.

Узнав, что Се Сиксин поручает ему важное задание, Фу Сянь тайно радовался всю ночь, но оказалось, что это всего лишь должность секретаря у Линь Ханя.

Мысль о том, что скоро он станет подчиненным Линь Ханя, наполнила Фу Сяня тревогой за свою будущую судьбу.

Неизвестно сколько времени спустя перед компанией остановилась роскошная машина.

Как бы ни не хотелось, Фу Сянь выпрямил спину, принял деловито-официальное выражение лица и приготовился встречать.

Дверь автомобиля открылась, и из салона вышел молодой человек. Одет он был просто, но его облик излучал необычайное достоинство.

Хот на нём была самая обычная белая рубашка, аккуратно подшитые манжеты, верхняя застёгнутая пуговица и прямая, уверенная осанка создавали ощущение внутренней силы.

Когда он взглянул на Фу Сяня своими глазами янтарного цвета, по спине того невольно пробежал холодок.

Фу Сяню даже показалось, что этот человек той же породы, что и Се Сиксин.

— Ты Фу Сянь? — молодой человек в несколько шагов подошёл к нему, его спокойный взгляд, казалось, уже изучил собеседника вдоль и поперёк.

Фу Сянь почувствовал, как его собственная уверенность тут же поубавилась:

— Да, президент Линь.

— Моя фамилия Юй.

Фу Сянь удивился, но быстро подстроился:

— Да, президент Юй.

Юй Хань кивнул:

— Проведи меня по компании.

Ему не терпелось осмотреть свои новые владения.

Фу Сянь поспешно согласился.

Всё следующее время Фу Сянь водил Юй Ханя по компании, показывая ему все отделы.

Как и говорил Се Сиксин, это была некрупная компания, она управляла лишь малой частью бизнеса семьи Се, в основном это производство и продажа алкогольной продукции. По слухам, под её началом находилось четыре или пять виноделен.

Был и ещё один важный момент: предыдущим хозяином этой компании был дядя Се Сиксина, Цзи Вэньфэн.

Ещё в машине Юй Хань уже дочитал всю информацию о компании, и сейчас уже держал её в голове.

У этой компании под названием "Шэнцзин" до того, как пять лет назад её приобрёл Се Сиксин, доходы с каждым годом падали, она не могла подписать ни одного контракта даже на миллион, и были все данные, указывающие на то, что одно время у них даже денег на зарплату сотрудникам не хватало.

И такое положение вещей в конце концов прекратилось, когда за дело взялся Се Сиксин.

После покупки, эффективность этой компании хоть и была далека от других предприятий семьи Се, но стала в тысячи раз лучше, чем раньше.

Несомненно, здесь не обошлось без участия Се Сиксина – пусть следы его вмешательства были едва заметны, но Юй Хань ещё отчётливее осознал масштаб его способностей.

Только вот непонятно, почему после этого Се Сиксин больше никогда не занимался "Шэнцзин", а пустил всё на самотёк.

Новость о том, что Юй Хань берёт компанию под свой контроль, уже давно разнеслась среди сотрудников. Вместе с историями о его прошлом она стала, без сомнения, бомбой, брошенной в тихий пруд.

Где бы он ни проходил, сотрудники тихонько перешёптывались.

— Это и есть тот самый молодой господин из семьи Линь? Выглядит не таким уж и деревенщиной, как о нём говорят...

— Прикидывается, наверное.

— А почему секретарь Фу назвал его "президент Юй"? Разве он не из семьи Линь?

— Я слышал, у него с семьёй Линь отношения не очень...

— Вы посмотрите на него, такой серьёзный с виду, а кто знает, что у него в голове, говорят, он только на симпатичных мужиков и заглядывается...

Сотрудник, собиравшийся распускать сплетни, вдруг почувствовал на себе ледяной взгляд.

Он, дрожа, обернулся и увидел, что уже ушедший далеко Юй Хань неизвестно когда повернул голову и смотрит прямо на него.

Да ладно, у этого молодого господина что, слух как у зайца? Так далеко услышал?!

Сотрудник уже представил себе сотню причин, по которым его могут уволить, но не ожидал, что Юй Хань просто посмотрит на него и тут же отведёт взгляд.

Когда этот пронизывающий, давящий взгляд исчез, он почувствовал, что весь покрылся холодным потом.

— Президент Юй, на что вы смотрели? — спросил Фу Сянь, заметив, что Юй Хань замешкался.

— Ни на что.

Он отвернулся и пошёл дальше.

Система с любопытством спросила: [Хозяин, вы не злитесь?]

Система уже некоторое время была с Юй Ханем, и ей казалось, что с его характером он вряд ли позволит кому-то так говорить о себе.

Но Юй Хань сказал:

— Зачем злиться? Они ещё не знают настоящего меня. Как только я проявлю свою силу, они сами передо мной преклонятся.

Он спокойно произнёс:

— Если бы я злился на каждого, кто во мне сомневается, я бы уже давно сдох от усталости.

Система вдруг поняла, почему Юй Хань смог стать звёздным сотрудником в бюро переселения душ.

Юй Хань за всё время не проронил ни слова, и Фу Сянь никак не мог понять, о чём тот думает. Вспомнив о задании, которое поручил ему Се Сиксин, он решил, что нужно проявить инициативу.

Осмотрев компанию, не такую уж и большую по масштабам, они вернулись в кабинет Юй Ханя.

В дальнем конце кабинета было огромное панорамное окно, стоя перед которым можно было видеть бесчисленные высоты снаружи и бесконечный поток машин внизу.

Юй Хань остался доволен местом, постоял у окна какое-то время, любуясь видом, и лишь затем направился к своему рабочему столу.

Однако садиться он не спешил, а задумчиво смотрел на пустую стену позади стола.

Фу Сянь проследил за его взглядом и сразу понял:

— Президент Юй, вы хотите что-то повесить на стену?

Юй Хань кивнул:

— Приготовь мне кисть, тушь, бумагу и тушечницу.

Фу Сянь слегка удивился - судя по всему, тот собирался писать собственноручно.

— Хорошо.

Согласившись, Фу Сянь тут же отправился выполнять поручение.

После его ухода в кабинете остался только Юй Хань. Он бегло просмотрел несколько

документов и отчётов о компании, которые Фу Сянь подготовил и разложил на столе.

К тому времени, как он примерно ознакомился с ними, вернулся Фу Сянь.

Человек, которого прислал Се Сиксин, действительно знал своё дело – всё было подготовлено в полном объёме, особенно впечатлял двухметровый лист рисовой бумаги.

Юй Хань остался очень доволен и спросил Фу Сяня:

— Умеешь растирать тушь?

Фу Сянь поспешно ответил:

— Немного умею.

Сказав это, он, не дожидаясь дальнейших указаний, принялся растирать тушь.

Юй Хань взял кисть, макнул кончик в тушь и небрежно написал на бумаге пару иероглифов.

Фу Сянь случайно взглянул, и его глаза широко раскрылись от изумления.

Юй Хань написал своё имя.

Два иероглифа - "Юй Хань". Были исполнены с поразительной силой, их структура сочетала округлость и чёткость, линии то резко выступали, то сдержанно затухали.

Почерк был смелым и свободным, без излишней сухости или влажности.

Прадедушка Фу Сяня очень любил писать кистью, в своё время был известным мастером, и до сих пор в доме Фу Сяня хранятся его работы, которые многие хотели бы купить за большие деньги.

Фу Сянь с детства впитал эту атмосферу и тоже кое-что понимал в каллиграфии. Ему показалось, что Юй Хань пишет просто замечательно, на таком уровне, что работы можно было бы выставлять на аукцион.

Но ведь по слухам, молодой господин из семьи Линь с детства рос в деревне, образования толком не получил, как же он мог так овладеть кистью?

Чтобы достичь такого уровня, нужны десятки лет практики, не иначе.

Фу Сянь не успел додумать эту мысль, потому что Юй Хань, размяв руку, развернул рисовую бумагу и приготовился писать всерьёз.

Фу Сянь тут же сосредоточился, желая увидеть, что же напишет Юй Хань.

Раз уж он так хорошо владеет кистью, наверняка собирается написать что-то классическое, проникнутое древним очарованием, поэтическим изяществом.

Думая так, Фу Сянь увидел, как Юй Хань с холодным выражением лица взмахнул кистью, размашисто и свободно, и вывел на бумаге строку, которая будто пронзила бумагу насквозь:

— "Покорившийся мне - процветёт, воспротивившийся мне - погибнет!"

Юй Хань опустил кисть:

— Оформи это и повесь на стену.

Фу Сянь:

—

Автор хочет сказать:

Фу Сянь: Классические, проникнутые древним очарованием строки — X

Юй Хань: Покорившийся мне - процветёт, воспротивившийся мне - погибнет — √

<http://bllate.org/book/15013/1576652>